

Глава 82 Возвращение завербованных солдат и лошадей

После трех дней дождя солнце, которое три дня вынашивало свою силу, наконец, показало свою пламенную голову.

Возможно, оно знало, что задыхается, поэтому сегодня на небо, чтобы развлечься, не вышло ни одного облачка.

Облаков нет, и солнце светит ярко!

В маленьком городском доме Мецзяву

Два откинутых кресла прислонились друг к другу

Лицом к солнцу.

Качаемся вместе.

Слепой Бэй любит солнце и бесконечно увлечен этим действием.

Чжэн Фань подумал, что, возможно, жаркие солнечные лучи могли бы дать ему иллюзию согревания его холодного сердца.

Однако в любом возрасте не нужно бегать под палящим солнцем или быть озабоченным и раздражительным на всю жизнь, а просто сидеть и ощущать спокойствие лет, было очень приятно.

"Владыка, считая время, А Мин и остальные, самое позднее завтра утром должны вернуться".

"Ну, мой перевод, тоже должен скоро прийти".

Вернулся ли Шестой принц в столицу сейчас или нет, Чжэн Фань не знал, но Шестой принц сказал ему, что дела срочные и не должны откладываться, и еще задолго до того, как Чжэн Фань покинул маркиза, он послал кого-то отправить приготовления в столицу.

Сейчас у Чжэн Фана было такое чувство, будто он ждет письма о зачислении в университет.

Хотя в его сердце, вероятно, было ясно, что место, куда его перевели, должно быть уездом Иньлань.

Это было связано с тем, что уезд Иньлань был самым южным уездом Великой Янь, и именно здесь проходила граница Великой Янь с королевством Цзинь и королевством Цянь.

Иногда стык великих держав мало чем отличался от стыка плит, а трения и противостояния были чрезвычайно часты.

Что заставило сердце Чжэн Фана немного ожидать, так это то, что после его перевода, его официальная должность должна быть в состоянии продвинуться немного выше, верно?

В конце концов, в Королевстве Янь было слишком много лейтенантов.

"В последнее время армия Чжэньбэй довольно часто перемещается". Чжэн Фань сетовал.

Это также было причиной, по которой Чжэн Фан хотел пораньше собрать свои вещи и отправиться на юг; весь уезд Бэйфэн, нет, если быть точным, все три северных уезда королевства Янь, в это время находились под мраком войны.

"Об этом, мой господин, не стоит беспокоиться, двор и маркиз Чжэньбэй, вероятно, не могут сражаться, а эти последние движения больше похожи на намерение Сянчжуана танцевать с мечом в Пей Гун".

"Ваше суждение, я верю в него".

"Ваша светлость не заслуживает похвалы, поскольку шестой принц переназначает вашу светлость на юг, это означает, что он увидел, что этот север, вряд ли поднимется в великом хаосе.

С его точки зрения, если он действительно хочет финансировать ваше развитие, мой господин, на этом севере, было бы лучше, если бы армия Чжэньбэя и императорский двор боролись за то, чтобы быть наиболее подходящими.

Именно во времена хаоса появляются герои, и именно во времена хаоса появляется истинная возможность для низов подняться и развиваться."

"Я знаю, мне просто любопытно, если это все притворство, двойная игра, исполняемая нынешним поколением дуэта императора Янь и маркиза Чжэньбэй, то насколько хорошими должны быть отношения между ними двумя?"

"Иногда, это несчастье для страны - иметь двух владык". Слепой Бэй сказал так: "Но хорошо то, что это королевство Янь не настолько велико, чтобы вместить двух истинных лордов".

"Потому что за пределами королевства Янь есть более широкое небо?"

Границы царства Янь были самыми маленькими из четырех восточных царств и самыми бесплодными из четырех царств.

Однако образ государства Янь был беден и бесплоден, как плоскоголовый брат.

"Поэтому удачей государства Янь является то, что это поколение императора Янь и это поколение маркиза Чжэньбэя являются поистине владыками".

Они могли пойти на большие, большие жертвы ради мечты в своих сердцах, ради себя, ради гегемонии своей страны.

Дом слишком мал, и оба они могут не увидеть в нем многого, поэтому они могли бы объединиться и пойти бороться за великий семейный бизнес для будущих поколений."

"Тогда как вы думаете, что Яньский император будет делать, чтобы справиться с этими местными дворянами в королевстве Янь?"

"Вся армия Чжэньбэя была мобилизована, и говорят, что запретная армия Янь и солдаты уезда Тяньчэн также были мобилизованы, перебросив столько мечников и солдат, что невозможно не увидеть крови".

"Это так экстремально?"

"Редко два лорда выходят из одного мира, они не упустят эту возможность, самое позднее через полгода, правильно, когда это противостояние продолжает жить и нагреваться, когда все аспекты игры и договоренности осуществляются, местные кланы государства Янь, по крайней мере, должны быть вырваны большая половина, Янь государства внутренних, безусловно, также кровопролитие.

Это подобно обрезанию ветвей, может показаться, что много ветвей отрезано, но это дерево под названием Великий Ян будет расти лучше и сильнее".

"Так это и есть та стратегия, о которой ты рассказывал мне вчера вечером?"

"Да, мой господин, после того, как мы отправимся на юг, никаких сюрпризов, шансы должны быть против Королевства Цянь, и пока этот Шестой принц не глуп, он определенно поставит нас на сторону, противостоящую Королевству Цянь.

Цзинь находится в разгар внутренних разногласий, внешнее давление на них может только помочь им быстро решить свои внутренние конфликты и, таким образом, внешние, только Цянь, всегда послушный, он не приходит в беду мы можем найти проблемы сами, короче говоря, сначала заработать военный успех и быстро развивать свою собственную базу.

Предполагается, что после того, как власть достигнет определенного уровня, начнется великая чистка в стране Яна. В это время мы возьмем на себя инициативу стать ножом императора Яня для двора, и мы можем отправиться в путешествие на восток и возьмем название актерского состава.

После великой внутренней чистки государства Янь, государство Янь сначала должно было быстро восполнить свой дефицит за счет внешнего грабежа, второе - перенести противоречие, а третье заключалось в том, что и нынешнее поколение императора Ян, и Чжэньбэй Хоу этого поколения не были молоды. Страна непременно отправит войска на юг, как только внутренняя ликвидация закончится.

В то время мы, имеющие опыт завоеваний на юге, обязательно будем использованы снова

"Подожди, слепой, я убежден в твоих выводах и расчетах, единственное, почему ты так уверен, что император Янь обязательно использует меч, чтобы выкопать этих владык врат, вместо того, чтобы использовать более мягкий способ?"

"Политика дворянства, на поверхности, заключается в том, что у них есть огромные средства производства, такие как земля, а также огромные фермерские семьи, которые зависят от земли и также зависят от них, в действительности, то, что делает их действительно могущественными, это то, что они монополизируют местную экономику, образование, культуру и карьерный рост.

Если бы только политика лелеять мягкость или использование мечей и солдат, чтобы заставить привратников пойти на временные уступки, кажется, что Ян избежать серьезного ущерба, нанесенного самоочищением, но на самом деле он просто передает проблемы будущим поколениям, продолжит их головные боли. Это акт бросания горшка.

Кроме того, согласно словам Шестого принца, его второй брат был честным человеком, что также означало, что император Янь не собирался оставлять решение этих проблем будущим поколениям, он собирался решить все проблемы в одиночку, правильные и неправильные, заслуги и недостатки, он будет решать их сам".

"Жаль, что в Великом Яне нет политической газеты, иначе я бы попросил вас сделать колонку, продажи были бы высокими". поддразнил Чжэн Фань.

"Господь снова ошибается, вероятно, потому, что люди, которые слепы, предпочитают размышлять о вещах в своем сердце".

"По твоим словам, этот император Янь обладает атмосферой тысячи древних императоров?"

"Верно подмечено".

Слепой Бэй сделал паузу и добавил: "У него также есть то, чего нет у большинства Первых Императоров Тысячи Веков - маркиз Чжэньбэй, который держит тяжелую армию".

"Тогда мы"

"Цинь уничтожила шесть царств, и единственным, кто выиграл от этого, была Хань.

Суй очистил море, а его преемником стал Тан".

"Меня немного распаляют твои слова, нет, нет, мне нужно пойти выпить, чтобы успокоиться".

Когда он был с "Слепым Бэем".

Чжэн Фань испытал то чувство, которое испытывал Шестой принц, когда сталкивался с самим собой

Постоянно дразнить вас, заставляя думать, что вы избранный и что вам просто жаль своей жизни и жаль воздуха, если вы не восстанете и не встанете на защиту себя.

Спустившись с городской башни, Чжэн Фань вернулся во внутреннюю резиденцию Мэйцзяву, где не было ни одного неуместного человека, и даже потому, что велось приготовления к переезду на юг, Слепой Бэй даже прекратил бизнес первоначальной станции обслуживания шоссе в Мэйцзяву.

Чжэн Фань лично налил бокал вина, а затем бросил в него два кусочка льда.

Местный способ получения селитры и последующего изготовления из нее льда не представлял собой ничего сложного.

Сам Чжэн Фань и все эти люди под его рукой счастливы получать удовольствие, поэтому, естественно, они не стали бы обращаться с собой плохо.

Слепой изначально хотел встряхнуть все эти вещи, чтобы заработать деньги для будущего развития, но поскольку у него был шестой принц в качестве толстого щита, предполагалось, что в будущем недостатка в деньгах действительно не будет, поэтому он больше не утруждал себя бизнесом, а время от времени выкидывал редкие вещи для шестого принца, чтобы обменять их на деньги.

После глотка вина со льдом, весь человек был потрясен, и у него закружилась голова. Это чувство было действительно очень комфортным.

Чжэн Фань не стал спешить обратно в городскую башню, чтобы снова получить промывание мозгов от Слепого Бэя, а свернул в комнату во внутреннем особняке, протянул руку и толкнул дверь.

Внутри комнаты было очень мрачно.

Прямо в центре был занавес.

Чжэн Фань приподнял занавеску, чтобы войти, и увидел дуэт Синианг и Лян Чэн, которые были заняты работой вокруг камня Ша Туо Кеси.

Прибыв накануне в Мэйцзяву из Города Тигровой Головы, Чжэн Фань увидел Ша Туо Кеси.

Только вот первоначальный чумазый мужчина просто стоял на месте и больше не двигался.

Из того, что сказал Сюэ Сань.

В тот вечер шел дождь.

Он и Слепой Бэй развлекали себя пением оперы Юэ.

Шатуо Кеси упал с неба, как сестра Линь.

Я не знаю почему. В последние несколько дней, каждый раз, когда я входил в эту комнату и видел Ша Туо Кеси, Чжэн Фань чувствовал необъяснимый покой в своем сердце.

Возможно, в конечном итоге Чжэн Фань знал в своем сердце, что семь королей демонов под его руками на самом деле имели свои собственные умы и самих себя.

В этом мире до сих пор

Возможно.

Только этот парень, который называл себя Дикарем Пустыни.

действительно хотел помочь себе.

Нет никаких особых условий, нет никакой заинтересованности.

Чисто.

Ты мне нравишься.

Такие отношения очень чистые, поэтому в них очень комфортно.

В последнее время Си Нианг занимается ремонтом тела Ша Туо Кеси, и ее рукоделию отведено здесь много места.

По мнению Лян Чэна, лучшим способом восстановления было все же найти возможность для Ша Туо Кеси убить и выпить кровь, полагаясь на смертельную энергию и кровяную пищу для восстановления организма.

Но сейчас вам негде искать кого-то, кого можно убить.

Вы же не могли взять Ша Туо Кеси в пустыню, чтобы найти племя варваров для истребления?

Это было то, чего Чжэн Фань не мог сделать, это было слишком по-звериному.

"Неужели еще не проснулся?" Чжэн Фань спросил Лян Чэна.

Лян Чэн покачал головой и сказал: "Вероятно, он находится в самоизоляции".

"Почему?"

"Потому что он не знает, как встретиться со своим нынешним "я", и не хочет встретиться со своим нынешним "я", я полагаю".

Лян Чэн ответил с сильным литературным акцентом.

"Господин, не хочет ли, чтобы рабыня сделала ему массаж лица?"

Синианг открыла рот и спросила.

По здравому смыслу.

Это должен быть "крестный отец", которого признал ее Господь.

Фактически, короли демонов не отвергали того факта, что их Господь признавал крестного

отца, и даже соглашались с этим.

Кого волнует положение в семейной иерархии?

Хе-хе, за исключением песчаной скульптуры Мо Мару.

Если бы наш господин мог узнать снаружи еще одного крестного отца третьего ранга.

Наверное, слепой будет так счастлив, что не может найти север

Единственный способ получить максимальную выгоду - взять с собой группу крестных отцов.

Непосредственно с группой "Крестный отец" мы толкаем мир!

"Прекратите ухаживать и вернитесь к прежнему образу жизни".

"Все тот же неряшливый вид?"

"Да."

"Хорошо, Господь".

В это время Лян Чэн заговорил: "Господи, на самом деле, нет никакого способа дать ему проснуться, кроме"

"Кроме чего?"

"Кроме, что в этом нет необходимости".

"Тогда в чем именно заключается метод?"

"Например, если ваш подчиненный сейчас возьмет нож и несколько раз ударит вас, Владыка, он, вероятно, очнется, а затем"

Синианг закатила глаза рядом с ним и сказала: "А потом забьет тебя до смерти?".

Лян Чэн не стал возражать и кивнул: "Высокая вероятность, этот результат".

Уголки рта Чжэн Фана непроизвольно дернулись, и он сказал: "Сосредоточься на своей работе,

не думай о всякой ерунде".

"Да, Господь".

К тому времени, когда был подан ужин

остальные отложили работу, которой занимались.

Чжэн Фань, напротив, взял рис и специально принес его в комнату, где находилась Ша Тую Куэ Ши.

Чжэн Фань делал это каждую ночь.

По словам Слепого Бэя, дело было в том, что Господь поддерживал эмоциональный накал с этим зомби.

Естественно, это был более утилитарный способ выражения, на самом деле Чжэн Фань просто чувствовал, что ужинать с Ша Тую Кеси было удобнее.

Это чувство похоже на то, как более позднее поколение взяло еду на вынос и открыло развлекательное шоу, которое ему нравится. Во время еды и просмотра еда будет вкуснее.

Чжэн Фань сидел на коленях, поставив блюдо на табурет, бокал с вином перед собой, а бокал с вином на стороне Ша Тую Кеси.

Выпив бокал вина сам, он вылил один на пол для Ша Тую Кеси, а затем они вместе наполнили свои бокалы.

С того момента, как он вошел в дом, до окончания ужина Чжэн Фань не произнес ни слова, потому что все, что он хотел сказать, уже было сказано несколько ночей назад.

Вдоволь наевшись и напившись

Тело Чжэн Фаня слегка откинулось назад

Смотрит на Ша Тую Кеси, который все еще стоял неподвижно с закрытыми глазами.

Через работу Синианга за последние несколько дней.

Ша Тую Кеси не был таким жутким и пугающим, как в начале, и выглядел, как человек.

"Эй, я на самом деле делаю куриные крылышки из кока-колы, довольно вкусные, ты просыпаешься рано, чтобы я мог сделать их для тебя, чтобы ты поел.

Кола - это то, о чем вы не знаете, что это такое, верно? На самом деле, я не знаю, как его сделать, так что я должен быть в состоянии оттарабанить его, в любом случае, я позволю слепому сделать это.

Не чувствуй себя неполноценным, это всего лишь зомби. Смотри, тот парень Лян Чэн тоже зомби, но он все еще жив и держится, как обычный человек каждый день.

Не стойте просто так, откройте глаза пораньше и давайте поболтаем".

Чжэн Фань что-то пробормотал про себя, хотя он знал, что шансы бесполезны, он все равно хотел это сказать.

Люди помогли вам разбить повозку, люди помогли вам действовать, люди умерли и превратились в зомби, не пошли домой, а пришли на юг, чтобы найти вас.

Люди действительно много значат для вас.

"Эй, тебе не одиноко оставаться в этом доме одному по ночам?"

Чжэн Фань открыл рот и спросил.

Ша Туо Кеси хранил молчание.

"Спать одному, тебе определенно будет одиноко, верно, я бы хотел спать с тобой ночью, но Синианг она женщина дома, она боится темноты ночью, я должен сопровождать ее.

Как насчет этого, я оставляю здесь своего сына, а вы, двое хозяев, будете болтать по ночам?".

Сказав

Чжэн Фань взял из его рук камень, в котором находился Мо Мару

положил его на землю.

Тогда.

Поворачивается.

Закройте дверь.

Уходите.

Когда он спускался по ступенькам, уголок рта Чжэн Фана не мог не изобразить ухмылку

Глупый ребенок, я сказал тебе, чтобы ты устроил сегодня неприятности!

В крошечной тьме комнаты

камень, положенный Чжэн Фаном на пол, внезапно задрожал и затрясся

Ша Туо Кеси, который стоял и не двигался несколько дней, тоже слегка покачнулся.

Камень задрожал еще немного

Ша Туо Кеси тоже немного пошатнулся.

Камень содрогнулся дважды

Ша Туо Кеси также дважды содрогнулся.

Чуть позже

Камень успокоился

Камень не двигался.

.....

На другом конце.

Чжэн Фань, который собирался вернуться в свой дом, чтобы помыться и отдохнуть, прошел только половину пути.

он увидел маленькую фигурку, подпрыгивающую к нему с большой ловкостью.

Сначала Чжэн Фань подумал, что это Сюэ Сань.

Но когда он подошел ближе, то понял, что это был большой сыновний волчонок.

Волчонок с большим волнением похлопал себя по маленькой груди

"Мо мо..... мои люди мои лю мои люди приш пришли!"

Волчонок был умным и быстро выучил слова.

Чжэн Фань фыркнул, сузил глаза

схватил волчонка одной рукой и побежал в сторону городской башни.

На городской башне

Синианг Лян Чэн Слепой Бэй, а также Дин Хао и большая группа уже ждали там.

Когда Чжэн Фань подошел, они сознательно освободили для него дорогу.

Снаружи.

Под покровом ночной тьмы

Группа черных теней колыхалась.

Когда эта группа подошла ближе

Используя факелы на городской башне, они наконец-то смогли хорошо рассмотреть приближающихся людей.

Это группа неопрятных диких людей, их одежда изорвана, но глаза необычайно остры, это не похоже на группу людей, скорее на стаю голодных волков, бродящих по пустыне.

Волчонок продолжал возбужденно рычать на своем "диалекте", и толпа внизу немедленно откликнулась громким ликованием.

Очевидно.

Люди из этих кланов очень признают этого великого сыновья молодого главы клана.

Ни в коем случае, это, вероятно, пустыня корпоративной культуры.

В это время

Процессия внизу также отступила от середины

Вышел человек с железной башней

Он поднял голову

Посмотрел на городскую башню.

Потом с грохотом.

Он хлопнул себя кулаком по груди.

Он закричал.

"Господь, ты уже съел свой ужин?".

А потом.

За большим человеком.

вышел человек, одетый в ночную рубашку

Его лицо было бледным, но волосы были тщательно уложены, а одежда была пугающе новой, так сказать, в крайнем контрасте с группой дикарей вокруг него.

Он все еще подпиливал ногти пилочкой, пока шел.

пока не оказался почти у входа в город.

Только тогда

Он поднял голову.

Он посмотрел вверх.

С улыбкой аристократического изящества и тонкости на лице.

Положив правую руку на грудь.

Слегка наклонившись в знак приветствия, он сказал.

"Мой господин, ваш самый верный подчиненный, вернулся".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1469885>